

«КРУГЛЫЙ СТОЛ»

Конфликт в Южной Осетии: позиция СМИ

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Со вступительным словом к собравшимся обратился ведущий «круглого стола» **начальник информационно-аналитического управления департамента экономической политики Орловской области, кандидат сельскохозяйственных наук Владимир Александрович Кузнецов**: — Уважаемые друзья и коллеги! В своих выступлениях Президент России Дмитрий Анатольевич Медведев и Председатель Правительства Российской Федерации Владимир Владимирович Путин обозначили четкую позицию нашего государства в связи с агрессией Грузии против Южной Осетии. Россия не могла поступить иначе. Россия дала отпор грузинским агрессорам, которые действовали под покровительством США. В таких условиях, когда происходят подобные события, общество и власть консолидируются.

Это отметил в своем выступлении на расширенном заседании региональной анти-террористической комиссии Орловской области член Государственного совета Российской Федерации, губернатор Орловской области Егор Семенович Строев, который подчерк-



нул, что попытка ослабить наше государство подобными действиями с треском провалилась.

Мы живем в жестком конкурентном мире, и рассчитывать на чью-то помощь и поддержку нам, российским гражданам, не приходится. Поэтому журналистам нужно твердо отстаивать позицию России, укрепляя государственность, вести непримиримую идеологическую, информационную борьбу с теми, кто пытается дестабилизировать обстановку внутри страны. И еще один момент. Мы разошлись во взглядах с политическим руководством Грузии, но это никак не должно сказаться на наших отношениях с грузинским народом.

Валентина Васильевна Огнева, заместитель начальника информационно-аналитического управления департамента экономической политики Орловской области, доктор политических наук:

— Российское общество продолжает оставаться под впечатлением событий, произошедших в августе в Абхазии и Южной Осетии. Нападение Грузии на Южную Осетию не оставило для России другого выбора кроме как решительное вмешательство в войну. В новейшей истории нашей страны еще не было столь остро



внешнеполитического кризиса, и заслуга российского руководства состоит в том, что оно открыто и недвусмысленно встало на защиту прав и интересов осетин и абхазцев. Жители Абхазии и Южной Осетии неоднократно высказывались за независимость.

При оценке действий России в Южной Осетии любой здравомыслящий человек исходит из того, что в этот раз (а генциду грузинские власти подвергают осетин уже третий раз за последние 100 лет) была предпринята попытка в 2—3 дня очи-

стить эту территорию от неугодного народа. Недвусмысленный план «Чистое поле» предполагал уничтожение одних и выдвигание других за Большой Кавказский хребет. Он базировался на оснащенности 30-тысячной грузинской армии дорогостоящей военной техникой, закупленной на американские деньги. США решили руками грузин вытеснить Россию с Кавказа, чтобы обеспечить господство в нефтеносных районах Каспия и Средней Азии, установить контроль за транскавказской магистралью — важнейшим международным транспортным коридором. И здесь как никогда им пригодился государственный аппарат агрессии Грузии против Южной Осетии. Россия не могла поступить иначе.

Заявляя о либерализме в экономике и курсе Грузии на вступление в НАТО и Евросоюз, Саакашвили занял жесткую позицию в отношении Москвы, обвиняя ее в поддержке «сепаратизма» Южной Осетии и Абхазии. Российские миротворцы всегда вызвали у него неподдельное раздражение.

В августе, как посчитал Саакашвили, для него наступил час Х. Однако блицкриг не удался. Руководство России решительно заявило о своей миссии на Кавказе. Оно проявило и волю, защищая 90% своих граждан — россиян, и историческую ответственность в своем адекватном ответе на агрессию Грузии, вплоть до признания 26 августа 2008 г. независимости Южной Осетии и Абхазии.

Важно еще то, что Россия вернула историческую память в русском мире о своей миссии на Кавказе как гаранта стабильности и безопасности в регионе. США свое фиаско попытались и безуспешно, компенсировать усилиями на информационном поле, изображая себя поборником международного права. Они развернули глобальную информационную войну.

Кстати говоря, любая современная война ведется не только военными, но и информационными средствами. Это началось еще со времен вьетнамской войны, которая впервые показала, насколько может быть сильным влияние СМИ на общественное мнение. Война в Южной Осетии не стала исключением.

С самого начала боевых действий в Южной Осетии, с 8 августа, ведущие СМИ Запада безоговорочно поддержали вторжение грузинской армии в Южную Осетию. Чего только стоило циничное сообщение Би-би-си о действиях грузинского спецназа в Цхинвале: «После обстрела города из тяжелой артиллерии грузинская армия вошла в Цхинвал, в столицу сепаратистской Южной Осетии».

При этом никто не вспомнил о судьбе женщин, стариков и детей, по которым стреляла эта «тяжелая артиллерия» — дружественная Западу армия Саакашвили.

Государственная информационная машина, стоящая за грузинскими СМИ, подготовила десятки подчеркнуто популистских телепрограмм: там были и репортажи с националистических митингов в Тбилиси, и многочисленные интервью с жертвами российского вторжения. Грузинская сторона перекрыла доступ к российским телеканалам и сайтам.

Грузинские политики вспомнили советские танки, вошедшие в 1968 г. в Прагу. Параллели проводились с Венгрией и Афганистаном.

Ну а что наши СМИ? Думаешь, во многом благодаря СМИ Россия выиграла информационную схватку с Грузией внутри страны. Достойную оценку действиям СМИ дал и замминистра по делам печати и массовых коммуникаций России.

В то же время западные эксперты отмечают, что Россия не смогла дотянуться до западного общественного мнения. Она проиграла информационное сражение с западными СМИ. Газеты Times, Financial Times, Guardian указывают на информационный вакуум, возникший в первые часы конфликта, который был быстро заполнен грузинской стороной. У них сложилось мнение, что первоначальной целью инфор-

мационной поддержки действий России на Кавказе стала российская аудитория. И лишь во вторую очередь стали решаться задачи воздействия на западное общественное мнение. Не были использованы во всю мощь возможности российского телеканала «Russian Today».

К сожалению, не все российские СМИ одобрили решение Президента России Дмитрия Анатольевича Медведева о признании независимости Южной Осетии и Абхазии. Об этом

пал Председатель Государственной Думы Борис Грызлов, заместитель главы администрации президента Владислав Сурков и ряд руководителей министерств и ведомств. Абсолютно новая риторика: жесткая, конкретная и откровенная.

Я хочу подчеркнуть ряд моментов, на которых выступавшие акцентировали наше внимание. Это касается всех нас. Первое. Агрессия Грузии была не против Южной Осетии, а против России. В соответст-

вие с Уставом ООН нападение одного государства на вооруженные силы другого государства признается актом агрессии. Если напали на гражданских лиц, можно трактовать как приграничный конфликт. Здесь грузинские войска напали на наших миротворцев, на наши вооруженные силы.

Второе. Мы признали независимость Абхазии и Южной Осетии. Если хотя бы одно го-

сударство признает независимость другого государства, оно автоматически становится суверенным. Мы имеем полное право по просьбе суверенного государства оказывать ему всестороннюю поддержку, в том числе и военную. Международное право мы не нарушили ни на йоту. Далее. Ни о каком принятии Грузии в НАТО не может быть и речи, потому что по Уставу НАТО государство, к которому имеются территориальные, национальные, конфессиональные и другие претензии, не может быть принято в НАТО.

Этот спектакль с принятием Грузии в НАТО был разыгран для того, чтобы принят в Североатлантический блок Украину, и как можно быстрее.

Как только Украина вступает в НАТО, там будут размещены натовские военные базы, системы слежения и другие объекты. Американские военнослужащие уже находятся на Украине (в Феодосии).

Теперь вопрос по поводу изоляции России. Изоляция — это блеф. Никакой изоляции России быть не может. Наш рынок слишком интересен для Запада, и заменить его на какой-либо другой Запад не может. И чтобы их политики там ни говорили, крупные западные корпорации не дадут ни весте в отношении России политику изоляции.

Но есть один момент, который пугает многих — как на Западе, так и либералов внутри нашей страны. Мы можем переориентироваться на Китай, который сейчас развивается быстрыми темпами. Мы можем прожить без Европы. Проживет ли она без нас?

Олигархические структуры, либералы гайдоровско-чубайсовского толка — ведь они ни-

куда не делась. Они пытаются создавать общественное мнение через СМИ, изменить сознание людей. Не сидят без дела и наши местные оппозиционеры.

Как относиться к выступлениям нашей региональной оппозиции, центральной? В тот период, когда мы должны сплотиться, когда США руками Грузии начали агрессию против России? Никто не знает, как бы события развернулись, если бы немного промедлили с вводом войск в Южную Осетию.

Но что ни сделай руководство нашей страны — для оппозиции все плохо. Обратите внимание на схожесть контекстов выступлений, что правых, что левых: правительство плохое, президент плохой, в России зреет кризис, пугают нас изоляцией. Какая изоляция?! Нам этот Запад даром не нужен. Мы им нужны.

И еще хочу один вопрос обсудить. В администрации президента состоялся очень интересный разговор на тему инновационного развития, которую часто поднимают в своих выступлениях президент Дмитрий Анатольевич Медведев, наш губернатор Егор Семенович Строев. Здесь тоже нужно правильно акцентировать внимание. Инновации — это не то, когда, например, привезли японскую аппаратуру, поставили и несутся с ней как с писанной торбой. Вот, мол, инновационные принципы работы.

Инновации — это когда сами изобрели и сделали! Инновации — это когда мы все внимательно должны обратиться на трудящегося человека, на изобретателя, на то, чтобы наши мозги, умные и талантливые, не утекали за рубеж. Вот так сейчас ставится этот вопрос! И этот вопрос нам надо понимать и освещать именно так.

Вопросы инноваций — это прежде всего бережение народа. Задача наша, идеология наша — это сберечь российский народ, сберечь Россию, единую Россию, мощную Россию! Об этом всегда говорит наш губернатор Егор Семенович Строев.

Олег Владимирович Третьяков, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Академии Федеральной службы охраны России:

— Мне бы хотелось рассказать подробнее о таких терминах, как «информационная война» и «информационное противоборство». Что это такое? Несколько тезисов.

Первый тезис. Информационная война и информационное противоборство — это не явление сегодняшнего дня. Оно существует тысячелетия. Сколько существует человек, столько существует и информационное воздействие на него.

Но вся проблема в том, что когда-то информационное воздействие на человека существовало с помощью слова, затем с помощью печатных изданий. Сейчас — масштабное информационное воздействие с помощью печати, электронных

средств, Интернета и других специальных средств. Информационное противоборство, информационная война актуализируются в связи с процессом глобальной информатизации. Здесь следует уточнить, что такое глобализация. У нас либеральные теоретики однозначно понимают ее как американизацию. На самом деле глобализация — это нормальный, естественный исторический процесс сближения цивилизаций. Информатизация зачастую понимается как

информационное противоборство, и информационная война осуществляется в целом на трех уровнях. Первый — это уровень физического пространства. Это мы с вами наблюдали девять лет назад в Югославии, когда в первую очередь уничтожались телевизионные и радиостанции.

Следующий уровень — уровень кибернетического пространства (логические бомбы, вирусы и т. д.). И, наконец, третий уровень, самый главный, — это уровень сознания отдельного человека, общественного сознания.

В теоретическом и практическом плане главный методический подход к информационному противоборству — это рассмотрение отдельного человека, социальной группы, общества, государства как сложной самоорганизующейся и самообучающейся системы. Вот, например, посылается некая деструктивная информация к некоему объекту: будь то человек, семья, социальная группа, государство.

Эта деструктивная информация будет восприниматься? Нет, конечно. Помните, в советское время глушили зарубежные радиостанции, чтобы перекрыть информационное воздействие подобного рода? Поэтому, для того, чтобы деструктивная информация работала, она должна притвориться «нежной, белой, пушистой». Принцип вируса. Вирус, попадая к нам в организм, не кричит: мол, я нехороший — бойся меня.

Теперь несколько тезисов или выводов по тем событиям, которые мы обсуждаем сегодня. Первое. Я не согласен с теми, кто считает, что мы проиграли информационную войну. Мы просто ее не вели в глобальном масштабе. Мы вели нормальную, здоровую, взыскательную информационную войну, которая приносит свои плоды.

Второй вывод. В отличие от событий девятидней войны на Северном Кавказе наблюдались наше явное доминирование на нашем внутреннем пространстве, причем доминирование взвешенное, цивилизованное и культурное.

Еще один вывод. Видимое информационное противоборство стоит рассматривать, с одной стороны, как составную часть глобальной политики и, с другой стороны, информационную войну — как составную часть продвижения своих глобальных проектов. А такие проекты есть у любой ведущей страны, в том числе и у России.

Сейчас информационное воздействие не имеет границ. Поэтому, перефразируя известную фразу одного писателя, скажу так: «Колокол уже зазвонил», и, извините, нам в провинции отсиживать не получится. Надо быть готовыми к тому, что и мы будем участниками информационной войны.

Не хотите заниматься информационным противоборством, будете его объектами. Будут воздействовать на вас, журналистов, а через вас — на ваших читателей.

Всем становится ясно, что на данный момент актуализируется задача сохранения национального социокультурного пространства. Говоря проще: нам надо сохранять наши национальные традиции и свой язык, учиться защищать то, что мы имеем.

Дмитрий Станиславович Мишин, кандидат юридических наук, доцент Орловского юридического института: — Руководство Грузии хорошо подготовилось не только в военном плане, но и в информационном. Была проведена

широкая информационная кампания: моментальная мобили-

зация собственных и западных интернет-активов, заранее подготовленные интернет-проекты. Фактически сразу после агрессии были закрыты все российские домены в Интернете, отключено российское телевидение. Был создан информационный вакуум с российской стороны.

Президент Грузии постоянно давал интервью СМИ, причем часто это делал на английском языке, т. е. ориентировался на западную аудиторию.

В Грузии воздействовали на общественное мнение за счет исключения объективной информации. В настоящее время ряд стран взяли курс на разработку структуры информационного противоборства и ведения информационной войны. Объемы финансирования на эти цели свидетельствуют о том, что превосходство в информационной сфере рассматривается как один из основных способов достижения национальной стратегии.

Сегодня есть заказчики, которые готовы через Интернет манипулировать общественным сознанием. Один из источников такого воздействия — форумы, которые любят молодежь.

В России только сейчас стали отвечать на информационное воздействие.

В 2000 году Президентом России была принята доктрина информационной безопасности. Цель — обеспечение информационной безопасности индивидуального, группового и общественного сознания.

Для реализации положений доктрины было создано управление информационной безопасности в Совете безопасности России, и это только подчеркивает актуальность данной проблематики.

Ирина Вячеславовна Мишкова, доктор экономических наук, заведующая мировой экономики ФГОУ ВПО ОГАУ:

— В первые дни конфликта российский рубль пошатнулся. Но у Центрального банка огромные золотовалютные резервы. Мы по их объему занимаем третье место в мире после Японии и Китая. Поэтому Центральный банк в состоянии контролировать курс рубля, что он и делает. Через несколько дней после начала конфликта рубль снова поднялся.

О фондовом рынке. В первые дни конфликта котировки акций ряда наших компаний понизились, но, как только Дмитрий Анатольевич Медведев заявил об окончании миротворческой операции, ситуация на фондовом рынке стабилизировалась.

Хочу подчеркнуть, что западный инвестор не уйдет из России, потому что Россия — это огромный рынок поставок сырья в западные страны и сбыта ими своей продукции. Экономические интересы для западных стран (и не только) являются доминирующими, а политические — на втором плане.

Итоги работы «круглого стола» подвел **В.А. Кузнецов**: — Тема, которая сегодня обсуждалась на заседании «круглого стола», имеет не только непосредственное отношение к событиям в Южной Осетии. Она актуальна для обеспечения информационной безопасности нашего государства — это подтвердили в своих выступлениях участники «круглого стола».

Думаю, что обсуждение поданных сегодня вопросов окажется полезным для практической работы журналистов Орловской области.

Подготовил Вячеслав КОЛДМОВ.

